

К III 1145683

КИРИЛЛ
БЕЛОЗЕРСКИЙ
СТРАНИЦЫ ЖИТИЯ

Покров «Кирилл Белозерский» (фрагмент). 1671 год. Вклад Я. Н. Одоевского

Основным источником сведений о Кирилле Белозерском, который был основателем крупнейшего из российских монастырей, является житие, написанное известным агиографом Пахомием Логофетом. Существуют две редакции произведения: первая (пространная) завершена весной 1462 года, вторая (сокращенная в литургических целях), вероятно, тем же автором, появляется не позже 1474—1475 годов. Древнейший сохранившийся список пространной редакции сделан рукой некоего Паисия не позже 1474 года и хранится в Ленинской библиотеке. Житие Кирилла Белозерского — одно из лучших агиографических произведений Пахомия: оно написано не путем редактирования или дополнения чужих произведений, а по словам «самовидцев» — Кассиана и Мартиниана, учеников Кирилла. Поэтому, несмотря на неизбежную для жанра жития стилизацию и типизацию лиц и событий, текст Пахомия насыщен конкретными историческими сведениями, обстоятельствами и именами.

Житие Кирилла, в той или иной степени сокращенное, неоднократно издавалось. Научное издание текста — дело будущего. Предлагаемый текст является значительно сокращенным изложением жития, которое было напечатано в 15 выпуске Новгородских епархиальных ведомостей за 1898 год. Текст жития Кирилла даже в отрывочном виде начертывает нам неповторимый и прекрасный образ одного из главных созиодателей русской духовности.

И

реподобный Кирилл Белозерский родился в 1337 году в Москве, от родителей благородных и благочестивых. Во святом крещении получил имя Козьма. Отрок имел острый ум и вскоре изучил Божественное Писание, умудряясь во спасение, преуспевая в воздержании и чистоте. Еще он не достиг зрелого возраста, как осиротел и стал воспитываться у своего родственника Тимофея, одного из вельмож великого князя Дмитрия. Блаженный отрок имел желание в сердце своем облечься в иноческий чин, но никто не смел постричь его, боясь знаменитого вельможи Тимофея. За добродетельный и чистый нрав Тимофеи очень любил Козьму и вверил ему управление своим домом. Но Козьма тяготился мирскими попечениями: его помысл и желание были устремлены к одной цели — служить Богу в монашеском образе. Стараниями преподобного Стефана, игумена Махрищского, удалось смягчить непреклонного Тимофея, и тот умилился сердцем и позволил Козьме быть по его воле. Постригся Козьма с именем Кирилл в московском Симоновом монастыре от руки архимандрита Феодора.

который был родственником и учеником великого во отцах Сергия Радонежского. Архимандрит Феодор вручил новоначального инона Кирилла в послушание старцу Михаилу, который дивное житие во славу Бога проходил. Кирилл начал со всем усердием повиноваться старцу и подражать его чудным добродетелям: мало спал, пост считал за насыщение, труды за покой, наготу в зимнее время за теплоту. Так подчинял Кирилл плоть духу, не дерзая что-либо творить без благословения и повеления старца. Бывало же, когда Кирилл стоял на молитве в келии, его устрашали привидения бесовские, но он Иисусовой молитвою и крестным знамением, как оружием непобедимым, прогонял невидимых врагов. Пожив довольно время у старца в повиновении истинном, Кирилл по повелению архимандрита перешел на общее послушание в хлебную. Пищи принимал лишь столько, чтоб от глада не изнемочь и на землю не пасть. Утром в соборе церковном прежде всех обретался и после всех исходил оттуда. Многие ночи без сна проводил, пил только воду, и то в меру. И было это всем в удивление. И все любили его, ибо каких только не было в нем добродетелей: послушание безропотное, кротость молчаливая, смирение глубокое, любовь ко всем нелицемерная.

В те времена преподобный отец наш Сергий, Радонежский чудотворец, приходил иногда в монастырь Симонов для посещения архимандрита Феодора, сродника своего, и прочих братий. И в первую очередь шел в хлебную к блаженному Кириллу. Удивление же было среди братии, что Сергий святой, всех минуя, даже самого архимандрита, приходил к Кириллу блаженному в хлебную, где долго беседовал с ним о пользе душевной. Братия, видя праведное житие Кирилла, почитали его не как человека, но как ангела. Преподобный же любил бесчестие больше чести, и укоризны больше похвал, ибо ради любви к Богу вменял ни во что славу и все остальное. По некотором времени после рукоположения во священство Кирилл, убежденный многими просьбами, вопреки своей воле становится архимандритом Симонова монастыря. Пряяв начальство, преподобный возлагает на себя еще большие труды. Управляя мудро обителю, никогда не вознесся мыслью о величии сана своего, ко всем малым и великим людям проявлял любовь нелицемерную, всех радостно принимал, потому и сам был от всех любим, почитаем и славим. И многие от князей и вельмож приходили к нему пользы ради. Однако по некотором времени оставляет начальство, не внимая мольбам

Вещи Кирилла Белозерского. XV век

VIII 1145683

БЕЛОЗЕРСКАЯ
СИМОНОВСКАЯ
ЗЕМЛЯНАЯ

Кирилл Белозерский (фрагмент пелены «Явление Богородицы Кириллу в Симоновом монастыре»). 1630-е гг.

братии, и безмолвия ради затворяется в келии. Но чем более бежал славы преподобный, тем более прославлял его Бог, и из различных городов и мест многие духовные и мирские лица приходили к нему пользы ради, ибо было слово его солию разума растворено, и благодать Божия изливалась из уст его, и все в сладость его слушали. Видев же это, архимандрит, поставленный вместо Кирилла, начал завидовать и негодовать. Преподобный без спора и без всякой обиды на того отошел в старый Симонов монастырь и помышлял там об удалении от мира и в молитвах к Богородице просил, чтобы Пречистая указала ему место, ко спасению удобное. Преподобный Кирилл имел обычай еженощно петь акафист Богородице пред ее образом. Однажды во время молитвы он услышал с высоты глас Богородицы: «Кирилле, изыди отсюду и гряди на Белое езеро... тамо бо уготовах тебе место, на немже спасешися». Преподобный, отворив оконце келии, увидел свет великий, сияющий в северной стороне, и луч, как перстом показующий ему место вселения. По окончании же дивного видения исполнилось сердце преподобного радостью и миром, и веселился он духом и славил Бога. И отправился преподобный с духовным братом своим Ферапонтом, который уже бывал на Белом езере, в дальний путь. И обрел место, указанное ему в видении Богородицей, и тотчас водрузил крест на месте том и воспел благодарственный канон в похвалу Пречистыя Богородицы.

Поначалу, ископав себе малую келию в земле, Кирилл и Ферапонт жили вместе, а затем по взаимному согласию разлучились друг от друга, ибо Кирилл желал еще большего безмолвия. Однако уединение Кирилла было непродолжительно: к нему ради пользы душевной стали приходить братия из Симонова монастыря, и преподобный начал принимать их, побеждаясь любвию и желанием спасения душ человеческих.

Преподобного и иноков, которые поселились с ним, начал ненавидеть некий Андрей, живший неподалеку. Научаемый диаволом, он много раз приходил ночью, чтобы зажечь келью святого, но безуспешно: либо страх нападал на него, либо огонь угасал. Человек же этот пришел в чувство и, убоявшись наказания Божия, со слезами исповедал преподобному грех свой. Святой, научив его полезному, дал ему прощение и отпустил с миром. Немного спустя, Андрей опять пришел к святому и просился принять его в монастырь, что и было исполнено. Умножалась же братия день ото дня. Вместе трудились и от трудов своих имели необходимое к пропитанию. Захотели братия создать церковь, но не было среди них искусных плотников, и печалились они об этом. Преподобный же всегда возлагал надежду на Богородицу, помолился к Ней, и вскоре пришли плотники, никем не

званные, и создана была церковь красивая во имя Успения Пречистой Богородицы.

Некий боярин по имени Федор послал разбойников на обитель, думая, что там есть богатство многое. Но когда разбойники приблизились к монастырю, то увидели множество охраняющих его воинов и убоялись. То же повторилось и на другую ночь. Узнав же боярин, что не было в монастыре никаких стражей, ужаснулся, ибо познал в этом покровительство Божие преподобному. Не откладывая, пошел боярин к святому и со слезами покаяния исповедал ему грех свой. Преподобный же простил боярина и сказал: поверь мне, чадо, ничего не имею в жизни сей, кроме немногих книг и той старой одежды, которую видишь на мне. С этого времени стяжал Федор великую любовь и веру к святому и считал его за ангела Божия.

Устав же и чин жития иноческого в обители преподобного Кирилла был следующий: в церкви не позволялось беседовать и исходить прежде окончания правила, каждый стоял на службе по чину и порядку. На трапезе вкушали пищу молча, с кротостью и умеренно. Настоятелю полагалась та же пища, что и братиям. По окончании трапезы благодарили Бога и молча, не вступая в беседы, расходились по келиям. В келиях же ничего не разрешалось иметь, кроме самых необходимых вещей — ни хлеба, ни пития. Так братия имели одно попечение, чтобы Богу угодить, иметь друг к другу любовь и смиренение и трудиться на общую пользу. Во всяком же общем деле соблюдали, чтобы не было в них никакого пререкания и праздных слов. Все инохи волю настоятеля как Божию исполняли и ничего не делали без его благословения. Нетрезвенное питие никогда не употреблялось в обители, ибо по установлению преподобного не только при его жизни, но и по смерти никто не дерзал вносить в монастырь это питие.

Когда в обители случался недостаток, преподобный утешал братию и учил не просить милостию у мирских, а иметь надежду на Бога. Бог же, видя веру преподобного, склонял сердца многих вельмож, которые сами присыпали в обитель все необходимое. Кирилл с братией принимал присланное как от Бога и благодарил Владыку Христа и Пречистую Его Матерь. Обладал преподобный и даром прозорливости, ибо Бог открывал ему тайны сердец человеческих.

Однажды случился голод, и начали алчущие приходить в обитель преподобного, ибо здесь по его повелению раздавали хлеб, и хлеб этот по молитвам святого не умался в житнице монастырской. Многие и другие чудеса совершил преподобный. Перед блаженной кончиной своей Кирилл призвал братию, которой было тогда пятьдесят три человека, завещал им не раззорять ничего от общежительного устава и, поучив их довольно, нарек им игумена Иннокентия. Потом принял Божественных Тайн, благословение всем и последнее целование каждому дал и с молитвою на устах предал свою честную и святую душу в руки Божии месяца июня в 9 (22) день, на память тезоименинного себе святого Кирилла Александрийского в понедельник Святой Троицы. Просветилось лицо его и ощутимо было благоухание от мощей, и плакали над ним ученики его. Преставился же преподобный в 1427 году в возрасте 90 лет.

Составитель текста В. В. Рыбин
Ответственный за выпуск Г. О. Иванова

Сдано в набор 07.03.90. Подписано в печать 04.05.90. Формат 84×108¹/24. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 0,42. Уч.-изд. л. 0,63. Тираж 25 000. Заказ 1857. Изд. № 79. Цена 20 коп.

Изд во «Газета», 160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3.
ВППО. Областная типография, 160001, ул. Челюскинцев, 3.